

Ноги Джинни подкашивались, прежде чем она рухнула, ее тело издало небольшой всплеск, когда она упала в лужу своих соков, смешанных с большим количеством спермы Гарри. Обессиленная рыжая девушка смотрела на своего жеребца-невесту, а он смотрел на нее с гордой ухмылкой.

С каждым месяцем секс с Гарри становился все более интенсивным. В начале их отношений они оба были девственниками, и именно Джинни была агрессором в интимных отношениях. Это было шокирующе, поскольку Гарри теперь регулярно превращал Джинни в свою личную шлюху и использовал ее до тех пор, пока она не наполнялась его спермой.

Джинни нравилось, каким требовательным был Гарри. Возможно, это было из-за того, что Молли Уизли постоянно упоминала о том, что настоящие мужчины берут то, что хотят, когда Джинни была ребенком, а может быть, Джинни просто была создана для того, чтобы быть маленькой шлюхой Гарри. В любом случае, она бы ничего не изменила... кроме, возможно, новой вещи, которую Гарри начал упоминать, когда трахал ее.

Голос Джинни хрипел от криков, которые она издавала: "Это было потрясающе, милый, но... неужели тебе обязательно было вспоминать о моей маме, пока мы занимались сексом?".

Гарри присел рядом с Джинни, заставив ее взгляд устремиться прямо на его обнаженный член. Он был на идеальной высоте, чтобы взять его в рот.

"Ты думала, я шучу?"

Джинни была немного шокирована ответом Гарри: "Что ты имеешь в виду?".

"Твоя мама", - проговорил Гарри, - "одна из самых сексуальных женщин, которых я когда-либо видел".

Прежде чем Джинни успела взорваться от гнева, Гарри продолжил: "Из того, что я знаю о Молли, она была похожа на тебя, когда была моложе". Джинни покрылась мурашками, когда Гарри провел руками по ее укушенным сиськам и подтянутой средней части тела. "Мне нравится твое тело, но представь, какие вещи я смогу удержать, если обрюхачу тебя".

Джинни издала взволнованный вздох, когда Гарри начал водить пальцами по ее телу. "Твоя мама - сексуальная ведьма. Нет ничего плохого в том, что я время от времени думаю о ней".

Джинни отпихнула руку Гарри от своей киски и рявкнула: "Гарри! Ты зашел слишком далеко!"

Это, казалось, вывело Гарри из того состояния, в котором он находился. Он моргнул и извиняюще посмотрел на нее.

Джинни почти пожалела, что нарушила его настроение, но Гарри сказал ей, чтобы она

пыталась прервать его, когда он сходит с ума от похоти. Грубый секс и грязные разговоры были нормой для этой пары, но говорить о других женщинах во время секса, особенно о маме Джинни, определенно было ненормально.

"Я думаю, пора провести тебе обследование. Мы слишком долго откладывали это". Джинни казалось немного нелепым давать Гарри советы, будучи обнаженной и сидя в их совместных соках.

Гарри поморщился, но вынужден был согласиться. Он может сделать что-то, о чем будет жалеть, если он всегда так возбужден. Что если разговоров будет недостаточно, и Гарри действительно начнет преследовать этих женщин?

"Я уже думал об этом. Я надеялся, что трах с тобой выкинет всю эту ерунду из головы, но, по моему, от этого стало еще хуже".

Джинни облизнула губы, когда член ее мужчины добавил капельку спермы в лужу на полу. Она действительно должна была позаботиться об этом для него, но она должна была злиться на Гарри. А не отсасывать его член, как хорошая маленькая шлюха.

"Тебе... Тебе нужно, чтобы я помогла позаботиться об этом? Я не хочу, чтобы ты выходила оттуда расстроенной".

Гарри испытывал искушение принять предложение Джинни, но, возможно, больше секса здесь не было решением. Гарри взмахнул рукой, чтобы исчезла лужа на полу, к разочарованию рыжей, и без труда поднял Джинни на руки, как принцессу.

"Спасибо, Джин, но я знаю, что ты почти на пределе".

Гарри потребовалось удивительное самообладание, чтобы сказать это своей измученной невесте вместо того, чтобы трахнуть ее в землю. Его инстинкты требовали, чтобы он указал своей женщине ее место за то, что она пытается диктовать ему, что он должен говорить, когда находится внутри нее. Это ужаснуло Гарри.

Зачем ему наказывать Джинни за то, что она сказала что-то разумное? Если бы у рыжей был блуждающий взгляд и она призналась в этом Гарри, то, несомненно, он пришел бы в ярость и попытался бы избавиться от ее рассеянности. Гарри крепче обхватил легкое тело Джинни и задумался, нормально ли это. Может быть, чувство собственности и защиты было нормальным между парами?

[Перерыв].

Рон на автопилоте бродил по вечеринке, его мысли все еще были заняты тем, что рассказал Гарри. Честно говоря, это... не было большим сюрпризом. Рон мог быть относительно простым

и прямолинейным, но он мог видеть что-то настолько очевидное, как влечение Гарри к Гермионе. Однако это никогда не было поводом для беспокойства. Какая-то часть Рона надеялась, что Гарри просто был немного пьян и сказал больше, чем хотел, но это была лишь малая часть.

От этих слов у Рона заболел живот, как будто он съел что-то ужасное. Рон не мог не представить себе Гарри и Гермиону одних в палатке после того, как он по глупости бросил их. Испуганные и одинокие, они искали утешения друг у друга. Гермиона клялась, что ничего не произошло, но даже если это и так, разве Рон мог жаловаться на то, что они делают, когда смерть уже совсем рядом?

"Никогда не думала, что увижу это выражение на твоём лице, Рон".

Рон рефлекторно потянулся за своей палочкой, но остановился. Билл стал почти бесшумным, когда хотел, после того как его поцарапал Грейбек, наслаждаясь удивлением, когда другие не понимали, что он стоит за ними.

"Черт возьми, Билл! Ты хочешь, чтобы тебя прокляли?"

"Этого ещё не случилось", - усмехнулся Билл, - "Так что же сделала Гермиона, чтобы ты так думал?"

"С чего ты взял, что я думаю именно о Гермионе?"

Билл посмотрел на него с недоверием, а затем кивнул головой в сторону Флер. "Нелегко быть женатым на Вееле, поэтому у меня более чем справедливая доля головной боли".

Рон слабо улыбнулся и несколько секунд молчал. Билл не торопил своего младшего брата и терпеливо ждал.

"Что, если Гермиона солгала о чём-то, что может изменить наши отношения?"

Глаза Билла расширились от удивления. Он думал, что Рон опять поссорился с Гермионой, что на данный момент стало почти обычным делом. Но не что-то такое, что поставило бы под вопрос все наши отношения.

"Это зависит от того, в чём заключается ложь, Рон. Мне нужно нечто большее, чтобы понять, так ли все плохо, как ты говоришь".

Рон покраснел от стыда и неохотно объяснил, что, по его мнению, произошло в палатке, пока они были в бегах. Билл сначала подумал, что это полная ерунда. Даже если что-то и произошло, Гермиона и Гарри, казалось, были полны решимости сохранить это в тайне и забыть.

"Рон, - медленно начал Билл, - может быть, лучше оставить это в покое. Чего бы это дало, даже если бы ты поднял этот вопрос перед Гермионой? В лучшем случае ничего не произойдет, и она будет в ярости от того, что ты думаешь, что она солгала. В худшем... ну, разве это то, что тебе нужно знать? В любом случае, это было до ваших отношений, так почему это имеет значение?"

Рон знал, что слова Билла имеют смысл, но чувства, которые поднимались в нем при мысли о том, что Гермиона может сравнивать его с Гарри, не давали ему покоя.

"Это не то, о чем ты на самом деле беспокоишься", - сказал Билл с пониманием.

"Я слышал, как Джинни говорила о том, как хорош Гарри в постели. Что если Гермиона все это время со мной притворялась?"

Наступило недолгое молчание, прежде чем Билл разразился хохотом, заставив Рона покраснеть от гнева. Когда младший рыжий собрался уходить, Билл остановил его между смешками.

"Подожди! Прости, Рон, но я не ожидал, что мой младший брат все еще думает как ребенок". Билл проигнорировал протест Рона и продолжил: "Также мне не нужно было слышать, что наша сестра наслаждается Гарри в постели".

Когда Рон все еще выглядел недовольным, Билл решил высказать вслух беспокойство, которое мучило его с тех пор, как он женился на Флер.

"Ты знаешь слухи о Виле?"

Рон фыркнул: "Что они безумно красивы?"

Билл проигнорировал это: "Что они ненасытны. Мне уже становится трудно за ней угнаться".

"Билл, клянусь Мерлином, я прокляну тебя, если ты не перейдешь к делу. Если ты просто хвастаешься Флер..."

"У мамы Флер есть мужчины на стороне", - слова Билла заставили Рона зажать рот, - "Я знаю. У меня была такая же реакция. В этих слухах о Вилах есть доля правды. Их сексуальное влечение настолько сильно, что когда их партнер начинает сбавлять обороты, Веела обычно находит других, чтобы трахнуть себя".

Рон не знал, что сказать. Он всегда думал, что Билл и Флер слишком любят друг друга, чтобы думать о других таким образом.

"А Флер ищет других?" нерешительно спросил Рон.

"Нет", - Билл показался Рону странно спокойным, - "Но я уже знаю, что если я хочу быть с Флер, мне нужно принять, что это, скорее всего, случится в будущем".

Рон отвел взгляд в сторону от приставаания, к которому он вдруг почувствовал сильную жалость. Он снова почувствовал странное ощущение в животе при мысли о том, что Билл будет приветствовать Флёр после того, как она примет в своё тело другого мужчину.

"Если я не переосмысливаю свой брак с Флер, когда знаю, что произойдет, если я останусь с ней, то почему ты должен отказываться от кого-то вроде Гермионы из-за каких-то подозрений, которые у тебя есть по поводу того, что она делала до того, как вы начали встречаться?"

И снова, на первый взгляд, это имело смысл, но на самом деле Рон не чувствовал себя намного лучше в своей ситуации.

"Успокойся, Рон. Гермиона идет сюда".

Рон смутно осознавал, что Билл уходит, пока смотрел на Гермиону, идущую к нему. Кто бы мог подумать, что эта потрясающая брюнетка когда-то была властной всезнайкой, которую он терпеть не мог на первом курсе? Гермиона все еще была безошибочно похожа на себя с дикими волосами и яркими, умными глазами, но, в отличие от неловких подростковых лет, она выросла в своей внешности.

<http://erolate.com/book/3269/78270>